

Шу Синь села с Цао Гуйфан на диван: — Сяо Жуй Цзе пришел до того, как ты вернулась.

Лицо Цао Гуйфан мгновенно стало уродливым: — Ты хочешь снова быть с ним? Хочешь отказаться от своих близких ради него?

— Нет. — Шу Синь спешно покачала головой: — Он пришел не ко мне, а к Лин-эр.

— Что он делает с Лин-эр? — Цао Гуйфан выглядела озадаченной.

— Он... я... — Шу Синь закусила губу, — они наверху, бабушка, ты увидишь, если поднимешься.

Цао Гуйфан подозрительно посмотрела на Шу Синь и встала.

Шу Синь последовала за ней. Они вместе поднялись наверх.

Цао Гуйфан была стара, и у нее был не очень хороший слух. Раньше она не слышала ни звука внизу. Но, чем больше она поднималась по лестнице и чем ближе была к комнате Шу Мэн Лин, тем стоны становились яснее.

Цао Гуйфан остановилась и прислушалась к звукам, ее лицо поникло, и она сказала холодным тоном: — Это нелепо, даже дома... это плохо!

Шу Синь подняла руку и погладила спину Цао Гуйфан, помогая ей успокоиться: — Бабушка, не сердись, обрати внимание на свое тело.

Цао Гуйфан некоторое время переводила дух, прежде чем успокоиться.

Они подошли к двери комнаты Шу Мэн Лин, и дверь теперь ясно слышали мужские вздохи и женские крики.

Лицо Цао Гуйфан стало зеленым, и она толкнула дверь.

Шу Синь взяла бабушку за руку: — Бабушка, закрой дверь, сцена внутри... это немного смущает, давай подождем.

Цао Гуйфан была сбита с толку, и почти забыла, что внутри был мужчина, повернулась и сердито спустилась вниз.

Цао Гуйфан спустилась вниз и сев, поняла, что две внучки в руках одного мужчины, так разозлилась, что у нее прихватило сердце, и она спросила Шу Синь: — Синьэр, вы когда-нибудь были вместе, когда встречались?

Лицо Шу Синь мгновенно вспыхнуло, а глаза были полны застенчивости: — Нет, я не смею думать о таких вещах.

Лицо Цао Гуйфан стало лучше, в противном случае две внучки и один и тот же мужчина... Ей было бы стыдно выходить на улицу, чтобы увидеть людей.

Шу Синь опустила голову и прошептала: — Помню, когда я еще общалась с ним, я видела, как Сяо Жуй Цзе и Лин-эр держались за руки. В то время я была зла, но они объяснили это тем, что Лин-эр была в плохом настроении, а Сяо Жуй Цзе утешал ее, я...

— Ты веришь в это?

Шу Синь кивнула: — Лин'эр — моя сестра, я верю, что она не причинит мне вреда, поэтому...

— Глупая. — Грудь Цао Гуйфан сильно вздымалась, а лицо покраснело. — Я всегда думала, что Лин'эр благовоспитанный ребенок. Я не ожидала, что она настолько бесстыдна, что даже соблазнит парня своей сестры.

Цао Гуйфан разозлилась, но подумала, что все дело в том, что у Цзян Тинжоу не было хорошего образования. Она позвонила Цзян Тинжоу и попросила ее немедленно вернуться.

Примерно через полчаса Цзян Тинжоу вернулась из компании.

По пути Цзян Тинжоу сильно переживала. По телефону она услышала, что тон Цао Гуйфан был плохим. Она подумала, что это из-за Шу Синь и Сяо Жуй Цзэ, которых Цао Гуйфан поймала на горячем.

Цзян Тинжоу открыла дверь, вошла, притворившись обеспокоенной, и спросила: — Мама, почему ты так срочно поросила меня вернуться?

<http://tl.rulate.ru/book/41966/1880757>